

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 141.2/327.5

ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В ЦИКЛАХ СОВРЕМЕННОЙ МИРОСИСТЕМЫ

А. А. Изгарская

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
aizgarskaya@gmail.com

Аннотация. В статье поднимается проблема миросистемной динамики центров политической гегемонии. Показана возможность синтеза концепции миросистемного подхода И. Валлерстайна, Дж. Арриги, концепции долгих циклов глобального могущества Дж. Модельски и теории геополитической динамики Р. Коллинза. В результате синтеза теорий предложена модель системного цикла подъема и упадка гегемона. Интерпретация исторического материала позволила обнаружить, что современная миросистема находится на переходе к этапу появления предложений новых форм мирового порядка.

Ключевые слова: миросистема, гегемон, системная экспансия, центры геополитического могущества, челленджер.

Для цитирования: Изгарская, А. А. (2022). Динамика политической гегемонии в циклах современной миросистемы. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 3. С. 96-105. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.96-105

DYNAMICS OF POLITICAL HEGEMONY IN THE CYCLES OF THE MODERN WORLD-SYSTEM

A. A. Izgarskaya

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
aizgarskaya@gmail.com

Abstract. The article deals with the problem of the world-system dynamics of the centers of political hegemony. The author shows the possibility of synthesizing the concept of the world-system approach (I. Wallerstein, J. Arrighi), the concept of long cycles of global power by J. Modelski and the theory of geopolitical dynamics by R. Collins. The model of the systemic cycle of rise and fall of the hegemon is built as a result of synthesis. The interpretation of the historical material made it possible to discover that the modern world system is in the transition to the stage of the emergence of proposals for new forms of the world order.

Keywords: world system, hegemon, systemic expansion, centers of geopolitical power, challenger.

For citation: Izgarskaya, A. A. (2022). Dynamics of Political Hegemony in the Cycles of the Modern World-system. *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 3. pp. 96-105. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.96-105

Распад Варшавского блока и Советского Союза снял остроту сформировавшихся в международной политике противоречий и дал народам надежду на мир. Однако отсутствие противоречий было временным явлением, а ожидания мира оказались наивными. Многие

ученые были убеждены, что распад СССР повлечет за собой и исчезновение Североатлантического альянса. Видный представитель неореалистского направления теории международных отношений К. Уолтц в 1993 г. предсказывал распад НАТО [цит. по: Greenberg, 2003, р. 23]. Основоположник миросистемного подхода И. Валлерстайн в 1997 г. указывал, что все появившиеся в период холодной войны институты противостояния двух сверхдержав, включая НАТО, стали архаичными и постепенно исчезнут [Wallerstein, 1997, р. 229]. Он отмечал, что потеря противника, цементирующего военно-политические стратегии стран Запада на фоне общемирового спада производства и финансовых трудностей, приведет НАТО к распаду и возникновению в мировой системе новых экономических, финансовых и силовых центров [Валлерстайн, 2004, с. 65-66]. Однако НАТО не только не распалось, но упрочилось, его территория влияния расширяется, уровень напряженности в мире растет. В связи с этим возникает ряд вопросов. Почему сделанные учеными с мировыми именами предсказания оказались неуспешными? Какие объективные процессы определяют современную повестку международной политической системы? Можно ли ожидать, что существующие центры геополитического могущества смогут бросить вызов гегемону системы и этот вызов для них будет успешен?

Ответ на первый вопрос требует обращения к анализу методологий, которые послужили основаниями прогнозов. В реалистской парадигме теории международных отношений (Г. Моргентау, Дж. Кеннан, Г. Киссинджер, К. Уолтц и др.) утверждается, что жажда власти является неотъемлемым свойством человеческой природы и это проявляется в сущности государства. В мировой политике государства борются за влияние и действуют как рациональные субъекты, но сама мировая политика, являясь сферой войн и конфликтов, носит анархичный характер. Существующие на международном уровне организации значительной роли не играют. При этом сторонники этой парадигмы, к которой принадлежит представитель неореализма К. Уолтц [Waltz, 1988], считают, что для успешного предсказания развития процессов в международной политике нет необходимости в изучении протекающих внутри государств процессов и в анализе их внутренней и внешней политики. Однако именно распад СССР сделал очевидным тот факт, что невозможно успешно предсказывать развитие международной системы без анализа внутренних факторов динамики включенных в нее обществ. И для того, чтобы предсказывать распад НАТО, необходим был анализ внутреннего состояния стран в него входящих, и в первую очередь США, но такая задача не могла быть поставлена в рамках данной парадигмы.

Миросистемный подход является экономоцентрированным. И. Валлерстайн считал, что для лидера миросистемы – государства-гегемона – *экономический критерий могущества*, а именно концентрация аграрно-производственных, торговых, финансовых преимуществ государства, является первоочередным. Поэтому НАТО в сложных экономических условиях становится невостребованным и финансово неоправданным мероприятием. Однако, как показало время, существование НАТО не связано напрямую с финансовой и экономической выгодой. Недооценка геополитического фактора территориального расширения не позволила И. Валлерстайну увидеть причины сохранения и упрочения НАТО.

Поиск ответов на второй и третий вопросы требует построения теоретической конструкции, которая может послужить основанием для объяснения сложившейся ситуации. Для этого дополним миросистемную концепцию мировой гегемонии (И. Валлерстайн [Валлерстайн, 2004], Дж. Арриги [Арриги, 2006]) геополитическими идеями долгих циклов мировой политики Дж. Модельски [Модельски, 2003] и теорией роста и распада государства Р. Коллинза [Коллинз, 2000].

Современная миросистема – это система разделения труда глобального производства и распределения капитала. Миросистема иерархична и имеет структуру «ядро – полупериферия – периферия». Станы ядра – наиболее высокоразвитые экономики мира, способные осуществлять при помощи различных инструментов эксплуатацию ресурсов стран полупериферии и периферии. Периферийные страны, как правило, играют в системе производства роль поставщика природных ресурсов и рабочей силы. Полупериферийные страны занимают промежуточное положение. Миросистема претерпевает циклическое развитие, где каждый цикл равен примерно столетию. Направление развития миросистемы определяет особый центр геополитического могущества – гегемон. Опираясь на идеи представителей указанных направлений, дадим общее определение понятия «гегемон». Под *гегемоном* будем понимать окраинное государство ядра, которое обладает экономическим и финансовым превосходством, служит для государств и обществ миросистемы образцом развития, способно длительное время поддерживать финансовую и территориальную экспансии на глобальном уровне [Изгарская, 2012, с. 155]. В истории последних пятисот лет, от цикла к циклу, происходило усиление военно-политического могущества стран-гегемонов, и увеличивалась контролируемая ими территория. В миросистемном подходе нет полного согласия, но чаще всего выделяют три гегемонии центров геополитического могущества, которые сменяли друг друга на протяжении последних четырехсот лет. Нидерланды выступали в качестве интегрирующей миросистему силы на протяжении XVII в., Великобритания осуществляла господство в двух циклах, а именно в XVIII и XIX вв. После Второй мировой войны и на современном этапе государством, определяющим развитие миросистемы, являются США.

Цикл миросистемы, в соответствии с концепцией И. Валлерстайна, состоит из трех этапов, а именно: конкуренции между элитами разных стран; восхождения гегемона и распространения технологического, делового и военного опыта в системе; утраты гегемонии в результате формирования новых конкурирующих центров и роста стоимости рабочей силы на территории гегемона, а, следовательно, снижения конкурентоспособности его предприятий. Необходимо отметить, что в концепции И. Валлерстайна сделан акцент на воспроизводство миросистемы, трансформация системы в ней находит отражение в меньшей мере. Акцент на трансформацию присутствует в статьях Дж. Модельски. Гегемон вносит инновацию в систему, и это изменяет ее содержание. Дж. Модельски отмечает: «Португалия делала это с помощью инициатив в открытии новых земель, Нидерланды посредством формирования протестантской этики, образования мировой системы и развития капитализма, Британия – промышленной революцией и изобретением либерального государства, США – информационной революцией» [Modelski, 1990, p. 12]. Модель этапов циклов миросистемы И. Валлерстайна и модель инноваций в долгих циклах глобальной системы Дж. Модельски имеют различия, которые позволяют увидеть их взаимодополняемость. Геополитические переменные этапов развития мировой системы

могут быть заимствованы в работах Р. Коллинза. Он описывает два механизма распада государств, способных осуществлять экспансию и контроль над обширной территорией. Первый механизм включается в результате чрезмерного расширения территории влияния и формирования «чрезмерного груза контроля», когда «ножницы» между скоростью расширения территории и скоростью активизации с этих территорий ресурсов столь велики, что экономическая система общества не выдерживает нагрузки. Ресурсов становится недостаточно для того, чтобы поддерживать на территории декларируемый порядок, и общество ввергается в хаос социальных конфликтов. Именно этот механизм проявился в распаде СССР. Второй механизм распада предполагает гибель государства в результате войн. В мировой системе образуются несколько конкурирующих центров, которые постепенно объединяются в два противоборствующих блока, и начинается этап «решающих войн».

Синтез моделей позволил усилить теоретическую конструкцию И. Валлерстайна (см. рис. 1). В общей модели присутствует четыре этапа в системном цикле. Рассмотрим их подробнее.

Первый этап миросистемного цикла – этап формирования благоприятного баланса сил для восхождения гегемонии. Новая гегемония появляется в ситуации, когда сформировавшееся между главными силами миросистемы равновесие нарушается и начинается открытое военное противоборство, которое большинство участвующих субъектов ведет к истощению. Восхождение Нидерландов в XVII в. происходило на фоне угроз суверенитету государств Европы со стороны Испании. Нидерланды играли роль финансового и торгового посредника для всех европейских стран. Превращению Великобритании в мирового гегемона способствовала Семилетняя война 1756–1763 гг. и Наполеоновские войны. Так, например, в Семилетней войне, будучи союзником Пруссии, сковавшей силы европейских государств, Великобритания успешно присоединяла к себе их колонии в Новом Свете и смогла захватить большую территорию Индии. США задолго до обретения статуса гегемона в миросистеме смогли аккумулировать огромную прилегающую территорию, которая стала «базовой» для последующей глобальной экспансии, чего не происходило в предыдущих случаях. В XX в. США становится гегемоном в результате того, что все индустриальные страны Европы в разной степени тяжести были разрушены Второй мировой войной и не могли удерживать власть над восставшими народами в своих колониях. В результате Соединенные Штаты получили возможность проникнуть на ранее недоступные им рынки и потеснить своих бывших союзников и конкурентов.

Обращает на себя внимание то, что после войны статус гегемона обретает окраинное государство с передовой экономикой, способной обеспечить ресурсную базу для контроля над растущей территорией влияния и консолидировать усилия политической и экономической элит в процессах экспансии.

Второй этап миросистемного цикла – этап системной реорганизации. Данный этап предполагает процесс выстраивания новой мировой системы разделения труда. После войны гегемон предлагает некоторую форму порядка, которая распространяется в системе внутри стран ядра и, в зависимости от потребностей ядра, в странах, включенных в систему на уровне полупериферии и периферии. Гегемон на этом этапе показывает путь к экономическому успеху, он обладает высоким уровнем международного престижа и является образцом для подражания. В результате вместе с финансовой экспансией

распространяется передовой технологический, деловой и военный опыт, формируются сети неравного обмена. В системе получают распространение «глобальный либерализм» и религиозная терпимость. Например, население Нидерландов в XVII в. составляло только два миллиона человек, однако страна достигла высочайшего для того времени уровня в сфере финансов, производства и сельского хозяйства, в морской торговле, в захвате новых территорий. Успех Нидерландов указал европейским государствам на приоритетные пути в развитии после того, как они устранили опасность со стороны Испании. Идеологическим основанием господства Нидерландов служил либерализм, выраженный в тезисе Гуго Гроция «Свободное море» и направленный против Испании, которая проводила в жизнь противоположную политику – политику «Закрытого моря» [Барг, 1994, с. 97]. Великобритания в XVIII в. была «мастерской мира», в XIX в. она становится огромной, интегрированной системой механизированного транспорта империей и образцом для подражания государств всего мира. Инструментом неформального господства Англии стал баланс сил, установленный после Наполеоновских войн в Венской системе международных отношений. Представители миросистемного подхода в этом плане отметили, что, будучи центром мировой торговли, Англия использовала рычаг баланса сил с целью достижения мира, который снижал шанс того, что какое-либо государство сделает с Англией то же, что она сделала с Голландией после Вестфальского мира, а именно демонтировала ее торговую систему [Arrighi et al., 1999, pp. 60-62]. В современном мире в качестве защитника основанного на демократии и либерализме мирового порядка выступают США. В послевоенное время Белый дом выстраивал в миросистеме отношения, используя доктрину Трумэна и «План Маршалла», в результате чего сложились системы глобального производства и безопасности. Усиливало осуществляемую США трансформацию противостояние двух систем. Развитые государства Запада начинают заниматься проблемами социального обеспечения и перераспределения доходов. Это, с одной стороны, снижало накал их внутренних противоречий, а с другой стороны, делало привлекательным «западный» образ жизни для граждан многих стран, включая их политические и экономические элиты.

Третий этап миросистемного цикла – этап укрепления новых центров и конфигураций силы. Расширение системы порождает противоречия, которые подрывают силы гегемона и единоклассники элит стран ядра. Финансовая экспансия, распространение технологий, делового и военного опыта, формирование сетей неравного обмена с перифериями расширяет межгосударственную конкуренцию. Появляются государства, которые, укрепив свои позиции как центра геополитического могущества, бросают гегемону системы вызов. В результате в системе начинаются «уравнивающие» войны и государство-гегемон оказывается первым среди равных. Так падению гегемонии Нидерландов способствовали три англо-голландских войны. Конкурирующие с Великобританией как гегемоном миросистемы центры формировались в процессе «индустриализации войны» (в терминах У. Мак-Нила) [Мак-Нил, 2008]. Страны мира подхватили процесс начатый Великобританией, что привело к образованию новых мощных центров силы – Франции, России, Германии, США. На современном этапе гегемония США испытывает экономическую конкуренцию со стороны Восточной Азии, в первую очередь, со стороны Китая и стран

Европейского Союза. Однако ситуация «уравнивающих войн» отсутствует. Обращает на себя внимание и то, что все очаги текущих военных конфликтов расположены далеко от «базовой» территории гегемона. Иными словами, США, являясь территориально обширным государством, одновременно обладают гораздо более выгодным окраинным стратегическим положением по сравнению с его предшественниками государствами-гегемонами. Следует также отметить, что конкурирующие с современным гегемоном центры значительно уступают ему в военном могуществе, а их стратегическое положение должно быть оценено как «центральное», поскольку их границы расположены вблизи очагов военных угроз и гораздо ближе к границам потенциальных противников.

Четвертый этап миросистемного цикла – этап предложения новых форм миропорядка и разрыв сетей неравного обмена. В процессе расширения миросистемы в ядре и в полупериферии появляются центры силы, которые способны не только к экономической и финансовой конкуренции с гегемоном, но и могут оспаривать установленный им порядок. Могущественное государство, бросающее вызов системе и предлагающие «новый порядок», Дж. Модельски называет «челленджером». Наличие государств, оспаривающих мировой порядок, приводит к *ситуации системного хаоса, когда государства постепенно втягиваются в глобальный конфликт.* Финансовая гегемония Голландии окончательно была разрушена не только потому, что перестала оказывать влияние на захватившую богатства Индии и не нуждавшуюся больше в голландских деньгах финансовую систему Великобритании. Утрата Голландией статуса гегемона связана с финансовым разорением Франции, поддержавшей на голландские деньги борьбу за независимость Америки. В Америке только происходило формирование нового порядка, он еще не был предложен миру, а созданный революционной Францией антисистемный порядок государствами Европы был отвергнут. Утрата Великобританией статуса гегемона сопровождалась появлением новых силовых центров. Германия, Япония, США и послереволюционная советская Россия предлагали миру иные формы порядка.

Следует обратить особое внимание на то, что судьба челленджера всегда трагична. Такие государства не становятся во главе системы, они, как правило, разоряются, претерпевают социальные революции, проигрывают войны и т. д. Челленджеры, если использовать неоднократно перефразированную басню Ж. Лафонтена, «таскают каштаны из огня» не для себя. Так Франция ввергается в революцию 1789 г. и Наполеоновские войны, но перед этим помогла Америке получить независимость, а разорив Голландию, она укрепила могущество своего противника – Англии. Дважды брошенные в первой половине XX в. вызовы миросистеме приводят Германию к Нюрнбергскому процессу, гегемоном становятся США, СССР укрепляет свои позиции и длительное время играет роль челленджера в глобальной системе. Противостояние системе приводит СССР к распаду, но этот процесс сопровождается объединением Германии, формированием Европейского Союза, финансовой экспансией европейского капитала в бывшие советские республики Восточной Европы и расширением НАТО, играющим для европейского капитала роль «военного зонтика».

Роль челленджера сегодня играет российское государство, что не может не вызывать тревоги. Анализ геополитико-миросистемного состояния России в условиях текущей военной спецоперации требует отдельного исследования, здесь ограничимся лишь кратким

замечанием. Советский строй возник и утвердился на четвертом этапе цикла миросистемы, когда силы ядра были еще заняты Первой мировой войной, послевоенным восстановлением и борьбой с Великой экономической депрессией. Ядро миросистемы не смогло мобилизовать достаточно сил для того, чтобы устранить опасность со стороны революционной России, провозгласившей идею нового некапиталистического мирового порядка. Результаты Второй мировой войны, расколовшей Европу и мир, способствовали росту кумулятивных возможностей советской системы, проявившихся в создании блока стран Варшавского договора, расширении территории влияния и укреплении международных позиций СССР. Помимо этого, следует помнить, что СССР выступал в коалиции с ведущими державами миросистемы. Роль челленджера играла Германия в союзе с Италией и Японией. В качестве челленджера СССР начинает восприниматься системой с начала «холодной войны» и гонки вооружений. Временем отсчета может служить Фултонская речь У. Черчилля (5 марта 1946 г.). Сегодня ситуация в ядре миросистемы иная. Сегодня страны ядра способны мобилизовать достаточно сил для поддержания в системе глобального порядка, обеспечившего миросистеме рост в недавнем прошлом. Так, после распада СССР мы могли наблюдать успешную системную экспансию миросистемы и кумулятивные процессы вокруг ее центров, иными словами, происходило расширение миросистемы посредством встраивания бывших социалистических стран и республик Советского Союза, включая Россию, в мировую капиталистическую систему разделения труда. Встраивая экономику страны в мировую экономику на уровне поставщика ресурсов, российское государство смогло накопить достаточно средств и сил для осуществления территориальной экспансии. В результате геополитические претензии российского государства вошли в противоречие с экономической стратегией развития страны. Санкции 2014 г., предпринятые со стороны миросистемы, и российские «контрсанкции» были началом разрыва сетей неравного обмена. Однако ситуации «системного хаоса» не было. Не имеющие четких формулировок идеи «нового миропорядка» использовались в политической риторике лидеров таких стран, как Венесуэла, Россия, Китай, которые серьезно уступают ядру системы в ресурсах, а ее гегемону в окраинном стратегическом положении. Однако российская военная операция на Украине не расколола мир, наоборот, она способствовала сглаживанию формирующихся в ядре противоречий и мобилизации просистемных сил. Наблюдаемые кумулятивные процессы, ведущие к образованию коалиций и военных союзов, имеют односторонний характер. Уже сегодня видно, что сложившаяся ситуация не приведет к смене мирового порядка, гораздо более вероятным выглядят перспективы еще одного витка расширения миросистемы.

В заключении следует подчеркнуть, что полученная модель требует дальнейшей проверки и развития, но она работает и может быть использована для интерпретации исторических макропроцессов, а также для анализа современного состояния миросистемы. В качестве перспективной области видится исследование механизмов появления челленджеров в миросистеме и сравнительный анализ уже имевших случаев.

Рис. 1. Системный цикл подъема и упадка гегемона
 (И. Валлерстайн, Дж. Арриги, Дж. Модельски, Р. Коллинз)
 (→ - положительная связь; --→ - отрицательная связь)

Список литературы / References

- Арриги, Дж. (2006). *Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени*. М. Территория будущего.
- Arrighi, J. (2006). *The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Time*. Moscow. (In Russ.)
- Барг, М. А. (1994). Социальная структура европейской экономики второй половины XVII века. *История Европы. В 8 т. Т. 4*. М. Наука. С. 95-111.
- Barg, M. A. (1994). The Social Structure of the European Economy in the Second Half of the 17th Century. *History of Europe. In 8 volumes. Vol. 4*. Moscow. pp. 95-111. (In Russ.)
- Валлерстайн, И. (2004). *Конец знакомого мира. Социология XXI века*. М. Логос.
- Wallerstein, I. (2004). *The End of the World as We know It. Sociology of the 21st Century*. Moscow. (In Russ.)
- Изгарская, А. А. (2012). *Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях. Внешние и внутренние факторы динамики современной России*. Новосибирск. НГПУ.
- Izgarskaya, A. A. (2012). *The Space of Social Relations in the Geopolitical and World-system Dimensions. External and Internal Factors of the Dynamics of modern Russia*. Novosibirsk. (In Russ.)
- Коллинз, Р. (2000). Предсказание в макросоциологии: случай Советского коллапса. *Время мира: альманах современных исследований. Вып. 1: Историческая макросоциология в XX веке*. Под ред. Н. С. Розова. Новосибирск. Изд-во НГУ. С. 234-278.
- Collins, R. (2000). Prediction in Macrosociology: The Case of the Soviet Collapse. In Rozov, N. S. (ed.). *Time of the World: An Almanac of Modern Research. Issue 1: Historical Macrosociology in the XX Century*. Novosibirsk. pp. 234-278. (In Russ.)
- Мак-Нил, У. (2008). *В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках*. М. Территория будущего.
- McNeil, W. (2008). *In Pursuit of Power. Technology, Military Force and Society in the XI-XX Centuries*. Moscow. (In Russ.)
- Модельски, Дж. (2003). Объяснение долгих циклов в мировой политике: основные понятия. *Время мира: альманах современных исследований. Вып. 3: Война и геополитика*. Под ред. Н. С. Розова. Новосибирск. Изд-во НГУ. С. 455-485.
- Modelski, G. (2003). Explanation of Long Cycles in World Politics: Basic Concepts. In Rozov, N. S. (ed.). *Time of the World: An Almanac of Modern Research. Issue 3: War and Geopolitics*. Novosibirsk. pp. 455-485. (In Russ.)

Arrighi, G., Po-keung, H., Krishnendu, R., Reifer, T. E. (1999). Geopolitics and High Finance. In Arrighi G., Silver, B. J. et al. (eds.). *Chaos and Governance in the Modern World System. Contradictions of Modernity*. Minneapolis. London. University of Minnesota Press.

Greenberg, J. (2003). Does Power Trump Law? *Stanford Law Review*. Vol. 55. no. 5. pp. 1789-1831. [Online]. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1229564> (Accessed: 10.08.2022).

Modelska, G. (1990). Is World Politics Evolutionary Learning? *International organization*. Vol. 44. pp. 1-24.

Wallerstein, I. (1997). The Global Possibilities, 1990-2025. In Wallerstein, I., Hopkins, T. K., Casparis, J. et al. *The Age of Transition: Trajectory of the World-system, 1945-2025*. London, UK. New Jersey, USA. Pluto Press, Australia. pp. 226-243.

Waltz, K. N. (1988). The Origins of War in Neorealist Theory. In Rotberg, R., Rabb, T. (eds.) *The Origin and Prevention of Major Wars*. Cambridge. Cambridge Univ. Press. pp. 42-43.

Информация об авторе / Information about the author

Изгарская Анна Анатольевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского Отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>.

Статья поступила в редакцию: 12.08.2022

После доработки: 20.09.2022

Принята к публикации: 10.10.2022

Izgarskaya Anna – Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>.

The paper was submitted: 12.08.2022

Received after reworking: 20.09.2022

Accepted for publication: 10.10.2022